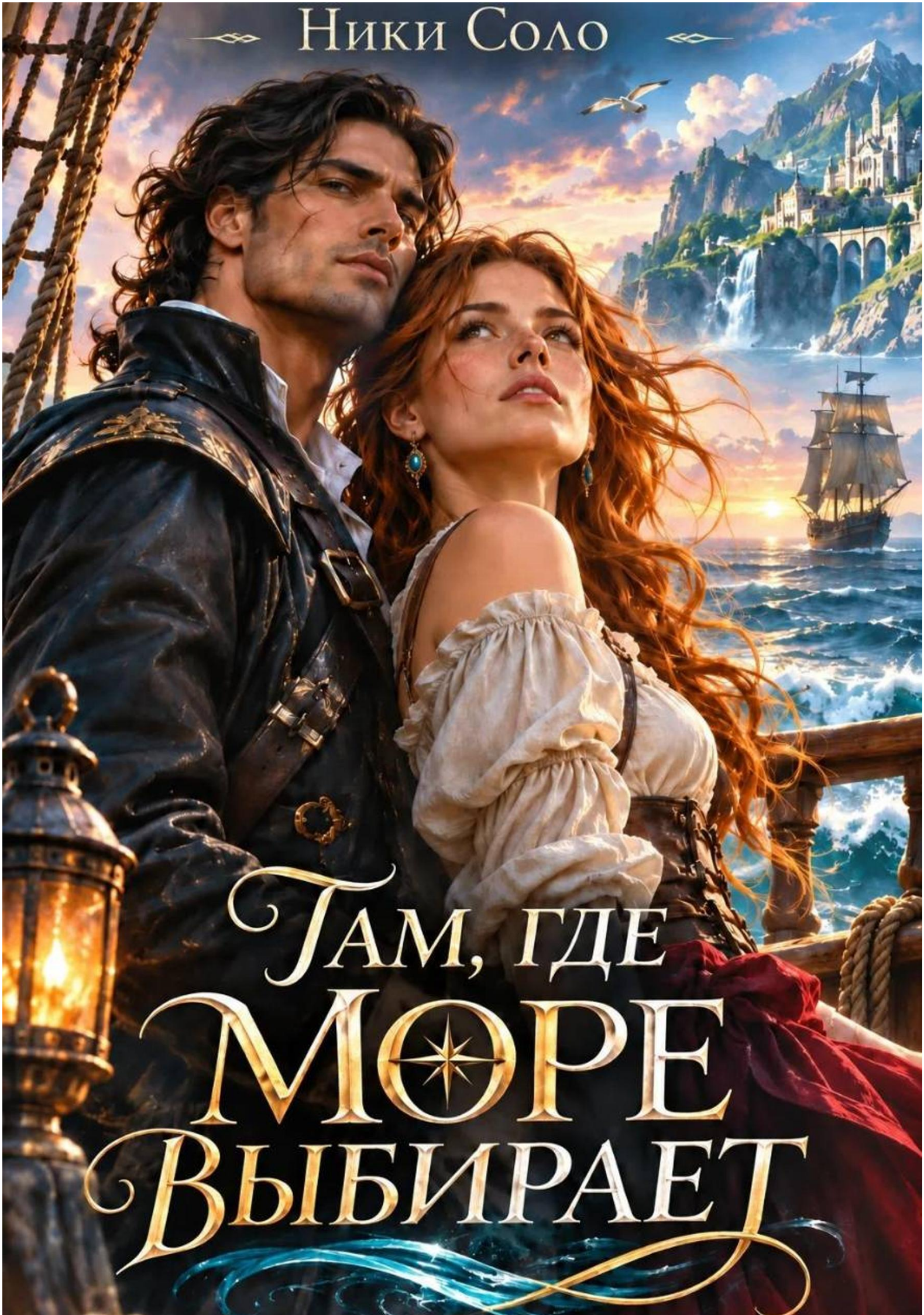
Ники Соло
Там, где
Море
выбирает

Ники Соло

Там, где море выбирает

«Автор»
2026

Соло Н.

Там, где море выбирает / Н. Соло — «Автор», 2026

Варвара Лунёва собиралась купить картошку, пережить расставание с женихом и провести очередной вечер дома. Но у старинного серебряного компаса оказались на неё совсем другие планы.Вместо привычного провинциального городка — бескрайнее море под двумя лунами. Вместо скучной работы — пиратский корабль, магические тайны и приключения, от которых захватывает дух.А ещё Северин Вейр — опасный, притягательный капитан, которого разыскивает Адмиралтейство. Он спас Варваре жизнь, но скрывает тайну: её появление может стать ключом к освобождению его сестры.Пока между ними разгорается чувство, за девушкой начинается настоящая охота. Древний артефакт способен открыть дороги между мирами, и слишком многие готовы ради него на предательство.Варваре предстоит найти путь домой, разгадать секреты чужого мира и понять, можно ли доверить своё сердце мужчине, для которого она изначально была частью сделки.Но что, если её настоящее счастье ждёт совсем на другом берегу?

© Соло Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Ники Соло
Там, где море выбирает

Глава 1

В тот день, когда Варвару Лунёву едва не поглотило море, она собиралась купить картошку, забрать сапоги из ремонта и окончательно расстаться с мужчиной, который три года обещал на ней жениться. С последним пунктом удалось справиться ещё до завтрака. В остальном понедельник с самого утра не задался.

Горячую воду отключили без предупреждения, любимая чашка с изображением сонной совы треснула прямо в руках, а Денис, которому Варя накануне напомнила о необходимости поговорить об их будущем, прислал сообщение. «Думаю, нам нужно взять паузу». Она перечитала его, стоя посреди кухни в одном носке и с зубной щёткой во рту.

За окном медленно светало. Над крышами соседних пятиэтажек висел ноябрьский туман, из котельной тянулся дым, дворник с выражением глубокой личной неприязни к окружающему миру сгребал мокрые листья. Всё было привычным до тоски. Кроме сообщения. Хотя, если подумать, и оно не стало неожиданностью. Варя вынула зубную щётку изо рта.

— Какая прелесть.

Телефон завибрировал снова. «Надеюсь, ты поймёшь. Мне сейчас нужно разобраться в себе». Три года. Три года совместных ужинов, разговоров об ипотеке, поездок к его родителям, подарков на праздники и терпеливого ожидания, пока взрослый тридцатилетний мужчина разберётся в себе. Судя по всему, внутри Дениса находился лабиринт невероятной сложности. «Конечно, — написала она. — Предлагаю сделать паузу бессрочной». Ответ пришёл немедленно. «Я знал, что ты поймёшь». Варя смотрела на экран несколько секунд, затем заблокировала номер. Поставила чайник.

Нашла второй носок. И только после этого позволила себе сесть на табуретку и заплакать. Не по Денису. По трём годам собственной жизни, которые она почему-то считала подготовкой к чему-то большему.

Ей казалось, что стоит немного потерпеть, проявить понимание, стать менее требовательной, и всё обязательно наладится. Денис повзрослеет. Зарплату повысят. В квартире наконец сделают ремонт. Появятся деньги на путешествия. Она перестанет чувствовать, будто наблюдает за собственной жизнью из окна проходящего поезда. Но поезд шёл, а Варвара Лунёва всё ещё стояла на перроне. Телефон зазвонил. На экране высветилось: «Мама». Варя поспешно вытерла глаза.

— Доброе утро.

— Ты чего такая?

— Какая?

— Голос у тебя какой-то.

— Обычный голос.

— Не ври матери.

Варя посмотрела на потолок. Иногда ей казалось, что способность Нины Петровны распознавать неприятности дочери на расстоянии нескольких километров можно было исследовать с научной точки зрения.

— Мы с Денисом расстались.

В трубке повисла тишина.

— Наконец-то, — произнесла мать.

— Мам!

— Что мам? Я три года молчала!

— Ты не молчала.

— Значит недостаточно громко говорила.

Варя невольно улыбнулась.

— Всё нормально.

— Конечно, нормально. Двадцать семь лет, красавица, образование, квартира. Зачем тебе этот нахлебник?

— Он не нахлебник.

— Варенька, человек приезжал к тебе с пустыми руками, а уезжал с контейнерами котлет. Как это называется?

— Отношения.

— Неправильные отношения.

Чайник щёлкнул.

— Приезжай вечером, — продолжила Нина Петровна. — Я пирог испеку.

— У меня работа.

— После работы.

— Хорошо.

— И картошки привези, пожалуйста, если у тебя есть.

Варя посмотрела на одинокую морковь в холодильнике.

— Куплю.

— Люблю тебя.

— И я тебя, мам.

Позднее Варя часто вспоминала этот разговор: щелчок чайника, мамин голос и собственную торопливость.

Верхнереченский краеведческий музей занимал двухэтажное кирпичное здание бывшей купеческой усадьбы.

Когда-то здесь устраивали балы, принимали состоятельных гостей и обсуждали торговые сделки. Теперь на первом этаже размещались экспозиции, посвящённые истории города, на втором — административные кабинеты, а в бывших хозяйственных помещениях находилось хранилище. Варя любила это место.

Любила запах старой древесины, воска и бумаги. Любила часы, которые не ходили десятилетиями, шкатулки с потемневшими замками, фотографии людей, давно исчезнувших из мира живых. В вещах оставалось что-то от тех, кому они принадлежали.

Иногда достаточно было взять в руки старую брошь, чтобы представить женщину, прикалывавшую её к воротнику перед первым свиданием. Или осторожно раскрыть потрёпанный дорожный футляр, чтобы задуматься о человеке, который когда-то собирался в путешествие. Варя работала реставратором четвёртый год.

Работа требовала терпения, аккуратности и способности замечать то, мимо чего другие проходили не глядя. Ей нравилось возвращать вещам жизнь. Особенно тем, которые окружающие уже считали безнадёжно испорченными. С людьми, к сожалению, этот талант не работал.

— Лунёва!

Варя едва успела снять пальто, когда из кабинета выглянула заведующая музеем Людмила Аркадьевна. Даже в понедельник с утра её короткие волосы лежали безупречно, а тонкие губы были подведены карандашом в тон тёмно-вишнёвой помаде.

— Ко мне зайди.

По тону можно было предположить, что произошла катастрофа государственного масштаба. Катастрофой оказалось отсутствие премии.

— Финансирование сократили, — сообщила заведующая, складывая руки на столе. — Сама понимаешь, ситуация сложная.

Варя понимала. Ситуация была сложной последние четыре года.

— А переработки?

— Варвара, мы работаем прежде всего для сохранения культурного наследия.

— Культурное наследие не принимает оплату за коммунальные услуги.

Людмила Аркадьевна поджала губы.

— Молодёжь сейчас такая меркантильная.

— Мне двадцать семь.

— Вот и я говорю.

Варя решила не спорить. В коридоре её перехватила уборщица тётя Нина — круглолицая женщина с выкрашенными в медный цвет кудрями, которые вечно выбивались из-под косынки.

— Ну чего?

— Премии не будет.

— Опять?

— Традиция.

— А лицо у тебя чего такое?

— С Денисом рассталась.

Тётя Нина оживилась.

— У меня племянник недавно развёлся.

— Соболезную.

— Квартира трёхкомнатная.

— Ему?

— Ну да.

— Тогда поздравляю.

— Работает в автосервисе.

Варя быстро направилась к хранилищу.

— Спасибо, тёть Нин, но я пока не готова.

— А ты подумай! Мужик хороший! Почти не пьёт!

— Особенно привлекательное уточнение!

Она скрылась за дверью прежде, чем сваха успела сообщить о прочих достоинствах племянника. В хранилище было прохладно и тихо. Здесь никто не интересовался её личной жизнью, не предлагал чужих родственников и не объяснял, почему благородная профессия должна компенсировать отсутствие денег. Варя включила настольную лампу. На рабочем столе её ждал необычный предмет, поступивший в музей неделю назад. Старинный морской компас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.